

Глава 2. Лес

В детстве с Чу Вэем произошёл удивительный случай. Спасаясь от чего-то в горной долине, он случайно забрёл в потаённое место, подобное райскому уголку. А когда очнулся, в его сознании поселился кто-то ещё.

Незнакомец назвался предком-мечником из Школы меча Сюаньфэн и сказал, что у них с Чу Вэем есть судьбоносная связь. Заметив его выдающийся талант, он решил взять мальчика в ученики.

Маленький Чу Вэй тогда не понимал, что значит «взять в ученики», но был умён и никому об этом не рассказывал.

Время шло, он учился у своего наставника всё большему и со временем осознал, что этот человек — его Учитель, а знания, которые он получает, — почти исчезнувший в этом мире дар.

В сердце маленького Чу Вэя Учитель стал самым важным и самым могущественным человеком.

Однако Учитель появлялся не каждый день. Он часто внезапно исчезал и подолгу не откликался.

Поэтому каждое его появление было для Чу Вэя настоящей радостью.

Услышав давно знакомый голос, Чу Вэй не смог сдержать улыбки. Его обычно холодное лицо озарилось редкой, искренней радостью, а уголки губ приподнялись.

Чэн Даню, стоявший чуть позади, замер, увидев эту улыбку.

«Как же красиво Чу Вэй улыбается», — подумал он. Но тут же спохватился: «Кажется, он что-то сказал».

— Ты что-то сказал? — с любопытством спросил Чэн Даню.

Чу Вэй, очнувшись от своих мыслей, снова принял свой обычный сдержанный вид.

— Ничего, — спокойно ответил он.

Но в его сознании голос Учителя продолжал звучать:

«Смерть слишком странная. Не мешало бы разобраться».

Даже без указания Учителя Чу Вэй собирался во всём разобраться.

Хоть он и не был близко знаком с дядей Чжаном, но они жили в одной деревне, и такое событие не могло не вызвать всеобщего беспокойства.

Что за убийца — пока неясно. Если вовремя не принять меры, он может навредить и другим. Этого нельзя было допустить.

После приезда полиции многие зеваки разошлись, возлагая все надежды на то, что власти быстро найдут убийцу и вернут деревне спокойствие.

Ведь вид покойного дяди Чжана был поистине ужасающим.

Но на самом деле трое прибывших полицейских и сами были напуганы.

За все годы службы они впервые столкнулись с таким странным делом. Такой способ убийства был слишком жутким.

Чу Вэй хотел было ещё понаблюдать, но дедушка, стоявший рядом, уже взял его за руку и, опираясь на палку, повёл прочь.

— Ты ещё ребёнок, нечего тебе на такое смотреть. Пойдём домой.

— Мне уже семнадцать, — возразил Чу Вэй.

— Семнадцать — это ещё сопляк! — возмутился дедушка, сверкнув глазами. — Что там интересного? А ну, домой!

Видя, что дедушка сердится, Чу Вэй не стал спорить и послушно пошёл за ним.

Чэн Даню, не решаясь оставаться один, поспешил следом и не унимался:

— Как вы думаете, отчего умер дядя Чжан? Дедушка, вы видели?

Дедушка грозно посмотрел на него и отрезал:

— Детям нечего в это лезть.

Вернувшись домой, дедушка сразу пошёл в свою комнату отдыхать. С возрастом силы покидали его, и даже небольшая прогулка вызывала одышку.

Чу Вэй смотрел ему вслед, и на его лице отразилась тень грусти и нежности.

Он уже видел, что нить жизни старика подходит к концу — в этом году. Это была естественная смерть от старости.

«Рождение, старение, болезнь и смерть — таков удел всего живого».

Голос Учителя снова прозвучал в его сознании, как всегда, спокойный и отстранённый.

Чу Вэй встрепенулся и тут же спросил:

— Учитель, вы что-нибудь заметили?

— Ты столько лет учился, — как всегда, ответил тот. — Пора бы и мне посмотреть на твои успехи.

Смысл был ясен: расследуй сам, я тебе не помощник.

Чу Вэй это не смутило. Талисман, который он прикрепил к полицейскому, всё ещё действовал. Он снова закрыл глаза, и когда открыл их, перед ним раскинулся густой лес.

Трое полицейских отправились на место происшествия.

Первоначальное место преступления имело огромное значение. Состояние тела, его поза, точное местоположение — всё это могло дать ключ к поимке убийцы.

Хотя тело дяди Чжана уже перенесли домой, осмотреть место, где всё случилось, было необходимо.

Чу Вэй как раз наблюдал за ними, когда вдруг повернул голову в сторону ворот. Через три секунды оттуда показалась чернявая голова.

Чэн Даню осторожно заглянул, убедился, что дедушки нет, и на цыпочках подбежал к нему.

— Я слышал от тётки Ван, они пошли в долину, на то место, где всё случилось с дядей Чжаном, — прошептал он. — Может, сходим посмотрим?

Чу Вэй моргнул, и его необычный зрачок снова стал прежним.

Он смерил Даню взглядом и с усмешкой спросил:

— Теперь не боишься?

Чэн Даню, по правде говоря, было страшно, но любопытство взяло верх. К тому же, днём, при свете, вряд ли что-то случится.

— Кто... кто боится? — набычился он. — Так ты идёшь или нет?

— Иду, — без колебаний ответил Чу Вэй.

Заперев ворота, они вдвоём пробрались в долину по боковой тропинке.

Дом Чу Вэя стоял на самом краю деревни. Справа протекала река шириной в десять метров, а за ней начинался густой лес.

Лес был большой и соединялся с долиной на востоке.

Обычно жители деревни ходили в долину за дровами, но далеко не забирались, держались у опушки.

А дядя Чжан погиб именно там, в глубине долины.

После случившегося, наверное, никто больше не осмелится туда пойти.

Тропинка, по которой шли Чу Вэй и Чэн Даню, вела вдоль склона горы и проходила через небольшой лесок.

Они выросли здесь и знали этот лес как свои пять пальцев. Пройти через него было гораздо быстрее, чем идти в обход по большой дороге.

Сезон дождей пришёлся на начало июля, поэтому последние несколько дней стояла пасмурная погода, а по ночам временами шёл дождь.

На небе не было солнца, и время от времени наплывали тёмные, свинцовые тучи, отчего день становился похожим на сумерки.

Чэн Даню, поначалу полный энтузиазма, на полпути начал сбавлять шаг.

Он шёл медленнее, и Чу Вэй, шедший рядом, тоже замедлился.

Чэн Даню вытер лоб. В лесу было совсем не жарко, но он успел вспотеть.

— Чу Вэй, ты чего не идёшь?

— Я же за тобой иду, — с недоумением ответил Чу Вэй.

Разве не ты сам остановился?

Чэн Даню неловко усмехнулся:

— Да... да?

Он огляделся по сторонам и с опаской проговорил:

— Чу Вэй, тебе не кажется, что сегодня в лесу как-то темнее обычного?

— Разве? — отозвался Чу Вэй.

Услышав его спокойный голос, Чэн Даню немного расслабился.

Чтобы разрядить обстановку и не поддаваться жуткой атмосфере, он с улыбкой спросил:

— Чу Вэй, ты слышал одну историю? Про нашу деревню.

Чу Вэй отрицательно покачал головой, но, вспомнив, что Даню идёт впереди и не видит его, ответил:

— Не слышал.

Он всегда был занят: учёбой, тренировками, домашними делами. Откуда ему было знать все эти истории?

Даню на мгновение задумался и нарочито серьёзным тоном начал:

— Говорят, раньше в нашей деревне был большой пожар. Семья из семи человек — все сгорели заживо. С тех пор в деревне стали часто появляться призраки. Говорят, многие жители их видели.

Чу Вэй никогда не слышал об этом. История его заинтриговала.

— Когда это было? И что потом?

Даню наклонил голову, припоминая, и неуверенно сказал:

— Лет двадцать назад, наверное. А потом... деревня скинулась, пригласили даоса, он провёл переправу душ, и всё утихло. Я это случайно услышал от того глупого дедушки.

В их деревне жил один чудаковатый старик, которого все звали «глупым дедушкой». Он обитал один в маленькой лачуге и жил на подавания соседей.

Говорили, что его дети много лет назад уехали из деревни на заработки и с тех пор не возвращались. Жена умерла давно, а как он сам лишился рассудка, никто не знал.

Чу Вэй слышал об этом дедушке, но историю про пожар услышал впервые.

Двадцать лет назад он ещё даже не родился.

Они продолжали идти. Чэн Даню то и дело оборачивался, чтобы убедиться, что Чу Вэй рядом. Ему казалось, что сегодня в лесу что-то не так, не как обычно.

Чу Вэю это надоело, и он спросил:

— Ты почему на меня смотришь, а не на дорогу?

Даню смущённо улыбнулся:

— Я просто боюсь, что ты потеряешься. Ничего такого.

Понимая, что оправдание звучит неубедительно, он сменил тему:

— Чу Вэй, тебе совсем не страшно?

— Чего бояться? — удивился тот.

— Ну, ты подумай, как умер дядя Чжан. Не боишься, что он столкнулся с каким-нибудь призраком?

Чу Вэй слегка улыбнулся и успокаивающе сказал:

— Не волнуйся. Если и есть призрак, мы его поймем. Нечего бояться.

Чэн Даню посмотрел на него как на сумасшедшего и громко переспросил:

— Поймаем?

— Чем поймаем, мешком? Чу Вэй, очнись, это призрак, а не дикий фазан или заяц.

Если бы можно было описать словами, что творилось в душе Чэн Даню, то это было бы что-то вроде: «Мой друг детства, похоже, съел что-то не то, иначе бы не нёс такую чушь».

Чу Вэй не стал ничего объяснять. Даже если бы он сказал, Даню бы всё равно не понял.

Они пошли дальше, но, как ни странно, дорога в долину, которая обычно занимала полчаса, сегодня казалась бесконечной. Знакомого выхода всё не было.

Чэн Даню почесал затылок:

— Чу Вэй, мы, кажется, заблудились.

Они медленно остановились.

Чэн Даню покрутился на месте и удивлённо спросил:

— Мы... мы ведь уже здесь проходили?

Паника начала подступать к горлу.

Чу Вэй огляделся и, неизвестно откуда, достал шёлковую верёвку.

Он обвязал её вокруг запястья Даню, затянув странным узлом.

— Чу Вэй, ты что делаешь? — не понял Чэн Даню.

Чу Вэй обмотал другой конец верёвки вокруг своего, казалось бы, хрупкого и тонкого запястья и неторопливо произнёс:

— Туман сгущается.

Чэн Даню недоумённо огляделся:

— Туман?

Не успел он договорить, как, словно в подтверждение его слов, всё вокруг заволокло густым белым туманом. В одно мгновение стало ничего не видно.

Чэн Даню обернулся. Чу Вэй исчез в густой пелене, и лишь верёвка на руке напоминала, что друг всё ещё рядом.

Из тумана донёлся голос Чу Вэя:

— Даню, что бы ты ни увидел, что бы ни услышал, не паникуй. Иди за верёвкой.

Последнюю фразу он произнёс про себя: «Призрак... пришёл».

<http://bllate.org/book/16969/1580631>